

— Хмм... После неизвестного временного периода Цзянью наконец-то перестал притворяться спящим и встал с кровати. — Ты awake? — услышал Цзянью очень нежный голос рядом с собой, который приветствовал его, как только он пробудился. Повернув голову, он увидел Кушину. Что ж, это не имело ничего общего с нежностью. — Я... что это? — Цзянью открыл рот, его голос был очень тихим, но Кушина всё равно расслышала его. — Ты в больнице, не волнуйся, с тобой всё в порядке, — сказала Кушина, продолжая поглаживать волосы Цзянью. — Так тепло... — казался заворожённым этим ощущением, Цзянью закрыл глаза и наслаждался этой короткой теплотой. После почти тысячи лет в големе он давно привык к одиночеству и холоду. Сегодня он почувствовал первый проблеск тепла с момента своего прибытия в этот мир. — Кушина, он awake? — как раз в тот момент, когда Цзянью наслаждался этой атмосферой, в дверь вошёл молодой человек в компании скучающего Какаши. Лицо молодого человека светилось солнечной улыбкой, а его золотистые волосы подчеркивали его светлую ауру. Он был одет в божественную мантию с надписью «Четвёртый Хокаге» на спине. В общем, он выглядел солнечно и привлекательно. — Ах, Минито. Он awake, — сказала Кушина, замечая вошедшего Минито и радуясь. Минита подошёл к кровати Цзянью. — Как дела? Ты полон сил? Цзянью кивнул, выражая милое любопытство. — Могу задать тебе несколько вопросов? Цзянью снова кивнул. — Как тебя зовут? — Цзянью. — Цзянью? Какое хорошее имя. Сколько тебе лет? — Шесть лет, — наспех выдал Цзянью. — Шесть лет? Здорово, что ты можешь развивать чакру в столь юном возрасте, — его слова вызывали у Цзянью подозрительность. Он быстро вскочил с кровати и присел на краю, его недоуменный взгляд исчез, и он мгновенно принял защитную позу. Конечно, всё это была игра. — Как... ты узнал? — интонации Цзянью выглядели очень правдоподобно, как будто он действительно был ребёнком с недоступным прошлым. — Всё в порядке, ты теперь в деревне Коногакуре. Здесь очень безопасно, ты больше не пострадаешь, — заметил Минато, наблюдая за действиями Цзянью, и сказал это спокойно. — Человек, который запер меня... охранял меня... носил это... — Цзянью указал на повязку на лбу Какаши, скрывающую его глаза, произнося каждое слово со злым намерением. Эти слова поразили Минато. — Ты помнишь, кто это был? — Человек в повязке... не знаю, но помню... другое... имя... в... стеклянной оболочке... слышал, как кто-то звал его Орочимару... Тон Цзянью стал спокойнее, но он всё ещё не расслабил сжатый кулак. Сомнения Минато полностью исчезли, и в его глазах появилось сердечное сострадание к Цзянью. Он знал, что Орочимару сильно увлечён человеческими экспериментами. Поэтому он понимал, что ребёнок перед ним, скорее всего, является жертвой одного из опытов Орочимару. Скорее всего, он был ранен во время побега. — Не переживай, Коноха станет твоим домом с этого момента, — осторожно произнёс Минато, медленно двигаясь вперёд и обняв Цзянью. Коноха слишком много обязана этому ребёнку. Цзянью в объятиях Минато уже выглядел так, будто достиг своей цели. Все его усилия, чтобы создать образ и разыграть спектакль, оказались не напрасными, и он наконец-то завоевал сочувствие Минато. — Моё тело... не может дышать... Цзянью попытался притвориться запинаящимся. Ведь он использовал личность экспериментального субъекта, который давно не разговаривал ни с кем. — Ах, прости. — Услышав, что Цзянью не может дышать, Минато сразу отпустил его. — Хух~ — Цзянью долго выдохнул. — Меня... избили... несколько... мужчин в масках. — Его слова привлекли внимание Минато. — Мужчины в масках? Ты помнишь, что тогда произошло? — нахмурился Минато. — Когда я убежал... из... той пещеры... я бегал... по лесу. Наконец, я добрался до Конохи. Я думал... я буду в безопасности... но тогда... из-за угла... выскочили несколько... мужчин в масках. Они были очень сильными... я не смог их побороть и... был ранен... Свет в глазах Цзянью явно потускнел. После этого Минато погрузился в глубокие размышления. — Ты помнишь, где твой дом? — С тех пор, как... я начал помнить... он был запертым в стеклянной оболочке. У меня... нет... воспоминаний о доме, — Цзянью опустил голову и больше ничего не сказал. Минато увидел, что Цзянью не хочет говорить больше, поэтому посоветовал ему хорошо отдохнуть и вышел. В сердце Минато было ясно, что те мужчины в масках, которые ранили Цзянью, не могли быть АНБУ. Если это не АНБУ, что они могли делать в Конохе?

Только корень может быть таким таинственным. В это время Цзянью в комнате действительно хотел вручить себе статуэтку Оскара. Только его грустные глаза, которые были только что, произвели глубокое впечатление на людей. Плюс его заикание и способность маскировать свои истинные чувства, что полностью отражало печаль экспериментального субъекта. В этот момент Цзянью действительно хотел громко рассмеяться, но сдерживался. — Пусть Данзо возьмёт на себя вину за «ушиб» меня на этот раз. В конце концов, титул «Тени Пот» нельзя скрыть, — Цзянью хитро улыбнулся. Лежа на больничной койке, Цзянью долго обдумывал. Он определённо собирался оставаться в Конохе следующие несколько дней. — Не важно, давай поговорим о завтрашних делах завтра, — сказал Цзянью, перевернувшись и заснув. На следующее утро Минато вновь пришёл навестить Цзянью. На этот раз его раны уже зажили. Минато хотел оставить его в больнице ещё на пару дней, но Цзянью настоял на том, чтобы покинуть её. Минато очень волновался, пока не увидел, как Цзянью выполняет стойку на руках, опираясь на раненую руку. Это снова поразило Минато его талантливостью. — Твоя рана быстро зажила. Пойдём, я отвезу тебя на место жительства сегодня, — Минато взял Цзянью за руку и пошёл к выходу из больницы. Глаза Цзянью становились всё ярче. Настоящий светлячок, когда он находился рядом с Минато, его настроение заметно улучшалось. Минато привёл его к основанию одного здания. — Здесь ты будешь жить в будущем. Цзянью ничего не сказал, только продолжал разглядывать здание перед собой, чувствуя некоторую знакомость. — Пойдём, я покажу тебе, что находится выше, — Минато повёл Цзянью вверх. — Я вернулся. — Минато умело открыл дверь и поменял обувь у входа. — Ах, Минато вернулся, — сказала Кушина, находясь на кухне. — Разве я не говорил тебе не заходить на кухню во время беременности? — с беспокойством заметил Минато, забирая у Кушины лопатку. Он быстро помог ей сесть на стул. — Пожалуйста, хотя я и беременна, я не настолько деликатная, — равнодушно ответила Кушина. После этого она посмотрела на Цзянью, который стоял у входа. — Ю-чан, заходи скорее. Обед почти готов. Цзянью кивнул. Оказалось, это был собственный дом Нагаты. — Извините... — Цзянью вошёл в гостиную, рассматривая дом, где жили Минато и его жена. В аниме были сцены о доме Минато в «Пути Ниндзя». Там также были несколько эпизодов, когда Минато возвращался домой, чтобы сообщить Кушине, что он станет Хокаге. — Как и ожидалось... Здесь так тепло, как в аниме, — на лице Цзянью появилась улыбка. А Кушина смотрела на Цзянью, который осматривался с улыбкой на лице. Она взяла подарочную коробку со стола и передала её Цзянью. — Ю-чан, это подарок. Заходи в дом и посмотри. — Для... меня? — Цзянью не сразу взял её, указывая на себя с недоверием. — Если это не для тебя, то кому же ещё? — Кушина закатила глаза. Цзянью медленно взял подарок в руки. — Ладно, ладно, не поздно испробовать его внутри, — Кушина толкнула Цзянью в спальню. Она и Минато ждали снаружи двери.